

Описательные методы исследований

Обзор задач главы

Последняя глава этой книги посвящена методам психологических исследований, которые в целом можно назвать описательными. Основная цель таких исследований — дать точное описание взаимоотношений, возникающих между индивидуумом и окружающей средой. В некоторых обстоятельствах описательный подход является единственно приемлемым, но в основном описательные исследования служат богатым источником гипотез для дальнейших изысканий. В них часто используется качественный анализ изучаемых явлений, но также может проводиться и сложный количественный анализ. В данной главе будут рассматриваться следующие методы: наблюдение, опрос, исследование конкретных примеров и архивное исследование. Прочитав эту главу, вы:

- поймете разницу между естественным наблюдением и наблюдением участников исследования;
- сможете назвать проблемы, связанные с наблюдением (например, проблемы контроля, этические проблемы, проблемы искажения и реактивности), и способы решения этих проблем;
- сумеете описать три вида опросов и указать достоинства и недостатки каждого из них;
- будете в состоянии объяснить проблемы (например, искажения, вызванные социальным ожиданием или формулировкой вопросов), затрудняющие интерпретацию данных, полученных в ходе опроса;
- сможете описать два вида исследований конкретных примеров и оценить адекватность каждого вида исследований;
- сможете описать важнейшие особенности архивных исследований и оценить этот исследовательский подход.

Как видно из структуры этой книги, центральное место в ней занимает экспериментальный метод. Ему были посвящены главы с 5 по 8, а предыдущие главы (в особенности глава 3) служили подготовкой к его изучению. Как вы помните, роль экспериментального метода определяется тем, что он дает возможность делать выводы о причинах и следствиях изучаемого явления, по крайней мере в том смысле,

как понимают причинность психологи. В последних трех главах вы познакомились с методами, которым некоторые блюстители традиций могут отвести лишь второстепенную роль, поскольку выводы, которые можно сделать в ходе исследований с применением этих методов, менее надежны, чем выводы на основе эксперимента. Но несмотря на то, что на основании корреляционных и квазипериментальных исследований, а также исследований с малым N довольно сложно сделать выводы о причинах и следствиях, для полного понимания закономерностей поведения такие исследования просто необходимы. То же самое можно сказать и о методах, с которыми вы познакомитесь в этой главе. Все они имеют свои слабые стороны, но при этом являются неотъемлемой частью научного аппарата.

Наблюдение

Как вы узнали из главы 1, в которой рассматриваются цели психологии, поведение невозможно предсказывать и объяснять, им нельзя управлять без предварительного точного описания этого поведения. Главная цель исследований-наблюдений заключается в получении подобной описательной информации. Данный вид исследований позволяет подробно описать естественное поведение индивидуумов или групп индивидуумов в определенных условиях.

Виды наблюдений

Наблюдения, проводимые с целью описания поведения, можно классифицировать по двум параметрам. Во-первых, они различаются по степени вовлеченности экспериментатора в контакт с участниками исследования. Иногда исследователь устанавливает лишь очень поверхностные отношения с наблюдаемой группой, в других случаях он может даже стать ее членом. Таким образом, этот вид исследований включает соответственно «естественные наблюдения» и «наблюдения участников исследования». Во-вторых, наблюдения могут различаться в зависимости от степени воздействия экспериментатора на наблюдаемые условия. Этот показатель может варьировать от нулевого значения, когда исследователь принимает уже существующие условия и просто наблюдает, не вмешиваясь в происходящее, до достаточно высокого, когда он сам создает определенные условия, а затем наблюдает, что в них происходит. И естественные наблюдения и, наблюдения участников исследования могут проходить в условиях более или менее естественных.

Естественное наблюдение

При естественном наблюдении изучается поведение людей или животных в естественных для них условиях. Полигоном для естественных наблюдений могут быть и Детский сад, и африканские тропические леса, а объектами наблюдения могут быть люди всех возрастов и животные практически любых видов. В некоторых случаях не вполне естественная ситуация является достаточно пригодной для проведения естественного наблюдения. Пример тому — изучение поведения животных в современных зоопарках, довольно точно воспроизводящих нормальные условия их обитания.

В некоторых естественных исследованиях наблюдатель скрыт от наблюдаемых испытуемых. К примеру, при изучении способности дошкольников делиться чем-либо с другими детьми наблюдатель может находиться в соседней комнате и ви-

деть детей сквозь прозрачное зеркало (наблюдатель смотрит сквозь него, а дети видят только зеркало). В торговых центрах наблюдатель, изучающий ритуалы знакомств у городских подростков, может просто сидеть на скамейке в стратегически выгодном месте. В других исследованиях наблюдатель может вообще отсутствовать: все большее количество естественных наблюдений проводится с использованием записывающей аппаратуры. Потом сделанные записи просматриваются и исследователь оценивает интересующее его поведение.

При естественном наблюдении животных наблюдателю не всегда удается скрыть свое присутствие, так как животные хорошо чувствуют постороннего. При таких обстоятельствах наблюдатель обычно и не пытается прятаться и надеется, что через некоторое время животные привыкнут к нему и станут вести себя естественно. Такой подход позаимствован из антропологии: ученые-антропологи подолгу живут вместе с членами изучаемого удаленного от цивилизации племени.

Наблюдение участников исследования

Иногда исследователь сам входит в наблюдаемую группу — в таком случае исследование называется **наблюдением участников исследования**. Главное достоинство такого подхода заключается в том, что исследователь максимально приближен к происходящему. Вхождение в наблюдаемую группу дает исследователю непосредственный опыт, которого не имеет посторонний наблюдатель.

Психологической классикой стало одно из исследований, проведенное как наблюдение участников. Небольшая группа социальных психологов присоединилась к религиозной общине, чтобы изучить присущий ее членам образ мысли. В частности, они сформулировали следующий эмпирический вопрос: «Каковы ваши действия, если вы публично предсказываете конец света, а он не наступает?» Ответ был настолько удивительным, что на его основании была разработана одна из самых известных теорий социальной психологии — теория когнитивного диссонанса. Во вставке 12.1 вы найдете более подробную информацию об исследовании, посвященном судьбе неудачных предсказаний.

Оценка наблюдений

Исследователь, проводящий наблюдения, должен быть готов к возникновению некоторых проблем, в том числе проблемы недостаточного контроля, к появлению внесенного наблюдателем искажения, к проблеме реактивности, а также к этическим проблемам, связанным с вторжением в личную жизнь и процедурой получения осведомленного согласия.

Отсутствие контроля

Определенная степень контроля над ситуацией может быть достигнута, если наблюдатель имеет возможность на нее воздействовать (см. пример 32), по, как правило, исследователи должны довольствоваться тем, что предлагают обстоятельства. Поэтому основанные на наблюдениях выводы должны делаться с большой осторожностью. Если ребенок *А* подбирает игрушку, и сразу вслед за этим ребенок *В* подбирает точно такую же игрушку, означает ли это, что *В* подражает *А*? Может быть, это именно так, но возможны и другие объяснения, например эта игрушка привлекательна. При изучении описаний наблюдений вы не встретите высказываний типа «*Х* вызывает *7*».

ВСТАВКА 12.1

Классические исследования — когда предсказания не сбываются

Одной из ведущих теорий в социальной психологии в 60-70-х гг. XX в. была теория когнитивного диссонанса, разработанная Леоном Фестингером. Согласно этой теории, если мы пытаемся совместить противоречащие друг другу идеи, мы чувствуем дискомфорт (т. е. переживаем когнитивный диссонанс) и стараемся снизить этот диссонанс, убеждая себя в том, что все прекрасно и никакой проблемы нет. Одно из следствий данной теории состоит в том, что если мы прилагаем к чему-то большие усилия, а результат не соответствует нашим ожиданиям, то мы должны будем убедить себя в том, что усилия были приложены не зря. Фестингер получил возможность проверить свое предположение, встретив статью со следующим заголовком (Festinger, Riecken & Schachter, 1956, p. 30): «Планеты предсказывают. Кларион зовет к городу: спасайтесь от наводнения. Нас затопит 21 декабря, сообщил космос жительнице пригорода».

В статье рассказывалось о том, что миссис Китч предсказала наводнение, которое в конце декабря разрушит большую часть Северной Америки. Откуда она это узнала? Миссис Китч утверждала, что вступила в непосредственный контакт с жителями планеты Кларион, прилетавшими на Землю на летающих тарелках. Они якобы видели линии разломов коры, из которых должны исторгнуться огромные водные массы. Миссис Китч собрала небольшую группу последователей, что-то вроде религиозной общины, которые должны были убедить мир показаться прежде, чем станет слишком поздно (а время уходило; было предсказано, что катастрофа произойдет через 4 месяца).

Фестингер предположил, что наводнения не будет, и заинтересовался тем, как поведут себя миссис Китч и ее группа, когда предсказание не сбудется. Он решил увидеть все своими глазами. Пригласив двух коллег и наняв пять наблюдателей, ученый на несколько недель присоединился к религиозной группе, став одновременно участником исследования и наблюдателем. То, что они обнаружили, описано в замечательной книге (Festinger et al., 1956). Она называется так же, как эта вставка. С методологической точки зрения важны несколько моментов.

Во-первых, возникли трудности с записью информации. Наблюдатели не хотели обнаруживать свои истинные цели и не вели записи во время собраний в доме миссис Китч. Поэтому им пришлось полагаться на память больше, чем хотелось бы. Затруднение было в некоторой степени преодолено, когда исследователи догадались использовать для ведения записей ванную комнату. Второй проблемой была реактивность. Их истинные цели вряд ли были известны группе. Но исследователи беспокоились, что их присутствие подкрепляет убеждения ее членов. За короткий период в группу вошло так много новых людей, что миссис Китч сочла (а следовательно, так решила и ее группа) это «знаком свыше» того, что предсказание о наводнении верно. Группа думала, что двое из наблюдателей «посланы Хранителями» (p. 242) — жителями Клариона, а один наблюдатель *сам прилетел с этой планеты*. Возможно, что наблюдатели поэтому в какой-то мере укрепляли веру членов группы миссис Китч, но действие этого фактора было трудно оценить. В данном случае фактор реактивности создает и этическую проблему: то, что присутствие Фестингера и его коллег укрепляло убеждения членов группы, может быть расценено как их вклад в развитие «патологического состояния».

Поскольку вы читаете эту книгу, вы знаете что 21 декабря 1950 г. конца света не произошло. Это было не единственное несбывшееся предсказание. Миссис Китч сказала группе, что Хранители пришлют космический корабль, который 17 декабря приземлится у нее во дворе

и спасет их. Корабль, конечно, не прибыл, а 4 дня спустя не наступил конец света. Возможно, группа была обескуражена, бросила свою деятельность, назвала миссис Китч сумасшедшей и вернулась к нормальной жизни? Нет. Большинство членов группы стали еще *более активно* пытаться обращать людей в свою веру. Очевидно, чтобы оправдать свои усилия, они убедили себя в том, что их деятельность предотвратила катастрофу - группа «распространила так много света, что Бог спас мир от разрушения» (р. 169). Так, несбывшееся предсказание может не изменить, а укрепить взгляды человека.

Наблюдения могут также служить целям фальсификации — очень важной стратегии, используемой для проверки теории. Наблюдение, согласующееся с теоретическими предположениями, поддерживает их по индукции, но наблюдения, противоречащие теории, могут оказаться даже более информативными. Как вы помните из главы 3, одно несоответствие еще не опровергает теорию, но, без сомнения, ставит ее под вопрос. Например, влиятельная в 60-х гг. теория агрессивности животных (Lornz, 1966) утверждала, что битвы между представителями одного вида практически никогда не приводят к смерти участников (за исключением битв между людьми). Годами специалисты спорили о том, почему агрессивность людей так сильно, и причем в худшую сторону, отличается от агрессивности животных. Сама постановка вопроса о выяснении причин различий предполагала, что эти различия действительно существуют, но проведенные наблюдения поставили под сомнение факт отсутствия летальных исходов в стычках животных. Например, при борьбе шимпанзе за территорию исследователи наблюдали поведение, похожее на инциденты на границах (Goodall, 1978). Если несколько обезьян из одной группы встречаются бродящее в одиночку животное из другой группы, то они практически наверняка нападут и убьют его. Это открытие ставит под вопрос утверждение Лоренца о том, что проявления агрессии у животных редко приводят к летальному исходу.

Более поздний пример — исследование Боша-Акерманна и Боша (Boesch-Achermann & Boesh, 1993). Они наблюдали, как шимпанзе обучают своих детенышей использовать орудия труда (действия с молотком и наковальней), чтобы раскалывать различные виды орехов (см. рис. 12.1). Это важное исследование вызвало вопросы по поводу сложившихся ранее представлений. Авторы представили это следующим образом:

В последних критических обзорах исследований процесса обучения у животных отрицалось, что животные обладают способностью к подражанию, но наблюдаемые нами примеры процедуры обучения были бы лишены всякой функциональности, если бы шимпанзе не обладали способностью к подражанию. Многие считают, что педагогика — это исключительно человеческое явление, по наши наблюдения шимпанзе этого не подтвердили.

Несмотря на трудности, связанные с контролем, наблюдения могут дать важную и полезную информацию. Они могут поставить существующие идеи под сомнение, а также стать важным источником гипотез для дальнейших исследований. Так, исследование Боша-Акерманна и Боша вызвало сомнение в правильности существующих представлений о способности шимпанзе к обучению себе подобных, а также создало возможность для дальнейших исследований этой способности приматов. Например, могут ли шимпанзе, живущие в неволе и обученные операциям с орудиями труда, научить детенышей выполнять эти операции?

Рис. 12.1. Шимпанзе, использующие орудия труда. Взрослая самка ест орех, который она только что расколола каменным молотком, а ее сын изучает скорлупу. Самки шимпанзе делятся орехами со своими детенышами, тем самым обучая их использовать орудия для раскалывания орехов (из книги Boesch-Achermann & Boesch, 1993)

Искажение, вызванное наблюдателем

Вторая проблема наблюдений — это искажения, вносимые наблюдателем. Из главы 6 вы узнали, что если экспериментатор ожидает определенных результатов, то само его ожидание может повлиять на ход исследования. При наблюдении **искажение, вызванное наблюдателем**, означает наличие предвзятого мнения об объекте, наблюдение через призму этого мнения. Рассмотрим, к примеру, что может произойти, если исследователь изучает агрессию у дошкольников и заранее уверен в том, что мальчики более агрессивны, чем девочки. Такой наблюдатель оценит одно и то же неоднозначное поведение как агрессивное у мальчиков и как нормальное у девочек. Аналогично при исследовании животных наблюдатели, чьи мнения о способности животных к альтруизму расходятся, могут по-разному интерпретировать неоднозначное поведение. Кроме того, искажение может появиться из-за огромного количества собранной информации. Концентрация наблюдения на конкретной задаче снижает объем сбора информации, но на отбор данных при этом могут действовать уже имеющиеся убеждения.

Искажение может быть заметно снижено, если использовать четкие операционные определения и предварительно точно сориентировать наблюдателей на определенный вид поведения. Для проведения наблюдений обычно используются **контрольные таблицы поведения**. Такая таблица представляет собой набор определений различных видов поведения, которые должны уметь различать наблюдатели. Рассмотрим, к примеру, исследование, в ходе которого наблюдалось поведение доставщиков пиццы. У этой группы количество аварий на дорогах в три раза превышало средний показатель по стране. Людвиг и Геллер (Ludwig & Geller, 1997) использовали контрольную таблицу «разработанную на основе десятилетних наблюдений за поведением водителей и двухлетних — за доставщиками пиццы» (р. 254). Таблица включала наблюдения за поведением водителей при повороте на

главную дорогу на перекрестке рядом с пиццерией. На перекрестке находился знак «Стоп». Поведение водителей на этом месте разделили на три категории: полная остановка, медленное движение вперед и быстрое движение вперед. Каждая из категорий имела свое определение. Например, медленное движение вперед было определено как движение автомобиля мимо знака «стоп» со «скоростью, примерно равной скорости движения взрослого человека» (р. 255). Наблюдатели также отмечали ситуацию на дороге, включал ли водитель указатель поворота и был ли пристегнут ремень.

Для контроля искажения, вызванного наблюдателем, можно также использовать сравнение данных нескольких наблюдателей. Этот способ гарантирует одни из видов надежности опыта — межнаблюдательскую надежность (согласованность наблюдения), что обычно определяют как процент случаев согласия наблюдателей друг с другом. Конечно, разные наблюдатели могут вносить искажения в одинаковой степени, но одновременное использование контрольных таблиц, обучения наблюдателей и согласования их данных обычно позволяет снять искажение. Кроме того, искажение можно снизить автоматизацией процедуры наблюдения. Мы уже встречались с ситуацией, когда видеозапись позволяла увеличить объективность исследования.

Кроме того, искажение можно снизить, если использовать различные процедуры выборки информации. Например, при наблюдении иногда используют **временную выборку**. В соответствии с этой процедурой запись событий ведется только в заранее определенные промежутки времени. Такие промежутки можно отобрать по определенному правилу или случайным образом. Событийная выборка направлена на отбор для наблюдения определенных событий, все остальные события игнорируются. Эта процедура использована в примере 31.

Реактивность испытуемых

Подумайте о всех тех вещах, которые вы обычно делаете в течение дня. Делали бы вы их точно так же, если бы знали, что за вами наблюдают? Вероятно, нет. По всей видимости, вы проявили бы реактивность. Это значит, что ваше поведение изменилось бы, если бы вы знали, что его фиксируют. Очевидно, что такая проблема легко может возникнуть при проведении исследований — вот почему получили широкое распространение такие устройства, как прозрачное зеркало. Эта проблема также возникает при исследованиях животных, если наблюдатель не имеет возможности спрятаться. Исследователи полагают, что через некоторое время животные привыкают к присутствию постороннего, но в какой мере — трудно оценить.

Реактивность можно снизить проведением незаметных измерений. Это любые измерения поведения, прямые или косвенные, при условии, что субъекты не знают об их проведении. Прямые незаметные измерения включают скрытую видеозапись или аудиозапись, а также фиксирование событий и их результатов скрытым наблюдателем. Косвенные незаметные измерения направлены на события и их последствия, предположительно вызванные определенным поведением, которое само по себе не наблюдается. Вебб с соавторами (Webb, Campbell, Schwartz, Sechrest, & Grove, 1981) описали ряд объектов для косвенных измерений — некоторые из них весьма оригинальны. Приведем примеры нескольких таких объектов:

- содержимое мусорного ведра при изучении особенностей питания;
- пыль на книгах как показатель частоты их использования;
- степень износа коврового покрытия, расположенного в стратегически важном месте, при изучении особенностей передвижения людей;
- анализ политических наклеек для бамперов в год выборов.

Этика

Я думаю, вы уже понимаете, что снижение реактивности неизбежно приводит к возникновению этической проблемы вторжения в личную жизнь и осложняет процедуру обоснованного согласия. Понравится ли вам, если вы обнаружите, что исследователь прячется у вас в спальне под кроватью и записывает все, что вы говорите и делаете? Верьте или нет, по такое исследование было проведено (Henle & Hubbell, 1938), хотя в настоящее время оно не получило бы разрешения Исследовательского совета.

Во вставке 3.1 я указал, что некоторые исследователи не хотят проводить полевые исследования, поскольку беспокоятся о возможном нарушении права на личную жизнь. Но этический кодекс *APA* (*APA*, 1992) разрешает проведение наблюдений при условии, что будут приняты определенные меры предосторожности. Например, получение обоснованного согласия участников не считается необходимым, если поведение изучается в общественном месте (а не в чьей-то спальне), люди не подвергаются никакому воздействию и сохраняется конфиденциальность информации. Связанные с наблюдениями стандарты приведены в табл. 12.1.

Таблица 12.1

Этический кодекс *APA* и наблюдения

Приведенные ниже стандарты этического кодекса *APA* 1992 г. особенно важны для наблюдений и являются дополнением к обычным нормативам исследований.

Стандарт 1.14. Непричинение вреда

Психологи делают все возможное, чтобы избежать причинения вреда... участникам исследования... и снизить предполагаемый ущерб, если его нельзя избежать.

Стандарт 5.03. Сведение к минимуму вторжения в личную жизнь

- а) Чтобы свести к минимуму вторжение в личную жизнь, психологи включают в письменные и устные отчеты, консультации и др. только информацию, соответствующую целям составления этих отчетов, проведения консультаций и др.
- б) Психологи обсуждают конфиденциальную информацию... или оценивают данные, касающиеся участников исследования... преследуя исключительно научные или профессиональные цели и только со специалистами по данному вопросу.

Стандарт 5.08. Использование конфиденциальной информации с дидактическими или другими целями

- а) Психологи в своих работах, лекциях или другим адресованным обществу путем не раскрывают конфиденциальные данные об...участниках своих исследований... если последние не дали на это письменного согласия или не получено другое этическое или юридическое разрешение.
- б) В обычных случаях при подобной научной и профессиональной деятельности психологи скрывают персональную информацию, касающуюся участников исследования... чтобы устранить возможность их идентификации^

Стандарт 6.12. Освобождение от обоснованного согласия

Прежде чем решить, что планируемое исследование (включающее, например, анонимные опросы, естественные наблюдения или некоторые виды архивных исследований) истребует получения от участников обоснованного согласия, психологи изучают соответствующие инструкции, требования исследовательского совета и консультируются с коллегами.

Стандарт 6.13. Осведомленное согласие при аудио- или видеозаписи исследования

Психологи получают осведомленное согласие от участников исследования, прежде чем производить какую-либо видео-или аудиозапись участников, если только исследование не проводится в виде естественного наблюдения в общественном месте и не предполагается, что запись будет использована для идентификации участников или причинения им вреда.

Источник: American Psychological Association, 1992.

Обратите внимание, что в двух пунктах таблицы, в стандартах 6.12 и 6.13, говорится о том, что при определенных обстоятельствах проведение естественных наблюдений не требует получения осведомленного согласия. Но что если наблюдение проводит участник исследования? У вас может вызвать вопрос отсутствие обоснованного согласия в исследовании Фестиингера (вставка 12.1). Ученый имел все основания считать, что если будет использована обычная процедура, он и его коллеги не смогут войти в группу. Вопрос в том, как сегодня отнесся бы исследовательский совет к такому исследованию. Наблюдение участников исследования часто используют при проведении качественных исследований, и получение осведомленного согласия у наблюдаемой изнутри группы — это сегодня обычная процедура. Отказ от получения осведомленного согласия в наши дни требует строгого обоснования (Taylor & Bogdan, 1998).

В завершение раздела о методе наблюдения рассмотрим два исследования, которые иллюстрируют вторую из описанных выше категорий — меру естественности условий наблюдения. Первое исследование представляет собой чистое наблюдение без какого-либо прямого вмешательства со стороны исследователя; второе проведено в менее естественных условиях.

Пример 31. Естественное наблюдение прикосновений

Когда мужчины и женщины вместе находятся в общественном месте, то нередко можно наблюдать, как они прикасаются друг к другу. Кто чаще инициирует прикосновения, мужчины или женщины? Проявляются ли половые различия в типах прикосновений? Существуют ли в этом возрастные различия? Эти и другие вопросы в ходе естественного наблюдения поведения пар в общественных местах исследовали Халл и Веккиа (Hall & Veccia, 1990). Работа этих ученых хорошо демонстрирует трудности проведения естественных наблюдений.

Халл и Веккиа обучили пять наблюдателей подробно, но при этом незаметно фиксировать прикосновения лиц разного и одного пола в различных общественных местах: от аэропортов до метро и торговых центров в районе Бостона. Как и все исследователи, проводящие наблюдения, Халл и Веккиа прежде всего встретились с проблемой операциональных определений. Как точно определить прикосновение? В какой момент должна начинаться и заканчиваться запись такого события? Что конкретно должно фиксироваться при каждом наблюдении?

Для записи описании происходящего наблюдатели использовали портативные записывающие устройства и небольшие хронометры, издающие сигнал каждые 10 секунд. Чтобы окружающие не слышали сигналов хронометров (т. е. чтобы проводить наблюдение незаметно), наблюдатели пользовались наушниками. Интервал между сигналами использовался для записи информации о поведении конкретной пары. Во-первых, оценивался их возраст (с шагом в 10 лет); далее записывалось, прикасались ли они друг к другу в начале интервала, по ходу записи или вообще не прикасались. Если прикосновение было, записывалось, какие части тела соприкасались и каким образом (например, люди могли держаться за руки). В заключение, фиксировалось, кто из двух людей прикоснулся первым. Для разнополых пар прикосновения кодировались как инициированные мужчиной (МЖ) или женщиной (ЖМ). Это было не всегда возможно, особенно если прикосновение уже осуществилось к началу интервала, но межнаблюдательская надежность данного исследования была довольно высокой (91% согласий между наблюдателями).

Если участники передвигались (например, шли по магазину), наблюдатели отбирали пары с помощью временной выборки. Выбрав пару, они фиксировали ее поведение в течение 10 секунд, 10 секунд ждали, а затем выбирали новую пару. Также использовалась определенная разновидность событийной выборки: по истечении 10 секунд ожидания отбирали пару, ближайшую к заранее выбранному месту.

На основании проведенных ранее исследований Халл и Веккиа полагали, что в разнополых парах инициировать прикосновения будут в основном мужчины, поскольку у них желание быть сильным и контролировать ситуацию выше, чем у женщин. К своему удивлению ученые не обнаружили никаких различий: в целом, количество прикосновений МЖ равнялось количеству прикосновений ЖМ. Но более тщательный анализ дал интересные результаты. Например, данные из табл. 12.2 указывают на сильное влияния возраста. У более молодых пар, особенно у людей младше 30 лет, чаще наблюдались прикосновения МЖ. У старших пар наблюдалось обратное: женщины чаще инициировали прикосновение. Данное явление можно объяснять по-разному, но Холл и Веккиа предположили, что мужчины чувствуют более сильную необходимость в утверждении своей силы и способности контролировать ситуацию на ранних этапах отношений, а отношения взрослых пар обычно более давние. (Конечно, возможно, что у более взрослых пар прикосновения ЖМ типа «локтем в бок» вызваны задумчивыми взглядами, которыми мужчина провожает обнимающиеся юные пары.)

Таблица 12.2

Возрастные различия в прикосновениях у разнополых пар

Возраст пары	Кол-во прикосновений		Процент прикосновений	
	МЖ	ЖМ	МЖ	ЖМ
Подростки	16	6	73	27
20-30 лет	58	46	56	44
30-40 лет	28	29	49	51
40+	7	26	21	79

Примечание. МЖ - прикосновение, инициированное мужчиной; ЖМ = прикосновение, инициированное женщиной.

Источник: Адаптировано из Hall & Veccia, 1990, tabl. 6.

Также Халл и Веккиа обнаружили интересное различие типов прикосновений. Хотя при прикосновениях рук не было выявлено никаких значимых половых различий, были обнаружены различия в прикосновениях, обозначенных как «обнимание рукой» и «сцепление рук». Мужчины чаще демонстрировали первое, а женщины — последнее.

Пример 32. Наблюдение альтруизма у детей

Исследование Петерсона с соавторами (Peterson, Ridley-Johnson & Carter, 1984) представляет собой интересный пример естественного наблюдения с элементами искусственно созданной ситуации. Ученые исследовали готовность школьников к оказанию помощи. Предшествующие наблюдения показали, что такое поведение возникает спонтанно и не чаще чем один-два раза в час. Низкая частота его появления навела исследователей на мысль о создании особой ситуации, в которой подобное поведение должно проявиться с большой степенью вероятности. Таким образом, одна из причин введения элементов искусственности в ситуацию наблюдения состояла в увеличении частоты этих, вообще довольно редких событий.

Детям сказали, что каждый из них по очереди будет носить «суперплащ», «ярко-синюю накидку с красной атласной звездой на груди» (Peterson et al. 1984, p. 237). Накидка застегивалась сзади па шее большой пуговицей. Предварительная проверка показала, что для ее застегивания необходима помощь другого человека. На этапе свободной игры дети по очереди носили накидку; очередь при этом определялась вытягиванием бумажек с именами из банки. Каждый ребенок носил суперплащ около 4 минут.

Происходящее записывалось с помощью видеокамеры, а затем два независимых наблюдателя просматривали записи и оценивали помощь детей друг другу. Межнаблюдательская надежность была высокой: процент согласия был более 90%. По схеме кодирования, отображающей операциональные определения типов поведения, были выбраны две основные категории: «донорское» поведение, демонстрируемое потенциальными помощниками, и «реципиентное» поведение носителя плаща. Примером донорского поведения была *«спонтанная помощь»* — когда без словесных или жестовых указаний донор словами или действиями предлагает помочь застегнуть пуговицу на плаще» (p. 237; курсив в оригинале). Примером реципиентного поведения была *«просьба о помощи»* — когда реципиент словесно просит о помощи... или подходит к донору, поворачиваясь так, чтобы пуговица была видна потенциальному донору, и жестами просит помочь» (p. 238; курсив в оригинале).

Каковы были результаты? Из 56 возможных случаев дети оказали спонтанную помощь 32 раза, и 13 раз — помощь после напоминания. Но самым интересным оказалась реакция реципиентов на оказание помощи. К своему удивлению, исследователи обнаружили, что дети редко благодарили за помощь. По сути «большинство детей-реципиентов на помощь реагировали скорее негативно (например, говорили "убирайся" и толкались в ответ на попытку другого ребенка помочь застегнуть плащ), чем позитивно» (p. 238)! Редко наблюдалась обоюдная помощь (ребенок А помогает ребенку В, а позднее ребенок В помогает ребенку А).

Кроме того, исследователи попросили каждого ребенка оценить социальную компетентность одноклассников и выяснили, что в основном помощь оказывали

дети, у которых этот показатель был высоким. Данная процедура оценки показывает, что наблюдение может включать элементы других методов, в данном случае — определенный вид опроса. Таким образом, мы подошли к рассмотрению следующей темы.

Опрос

Метод основывается на простой идее: если вы хотите узнать, что думают люди на определенную тему, следует просто спросить их об этом. **Опрос** — это структурированный сборник вопросов или утверждений, который выдается группе людей для выявления их отношения к чему-либо, их убеждениям, ценностей или особенностей поведения. За годы применения метода была проведена оценка самых разнообразных характеристик, от политических взглядов до особенностей сексуальной жизни.

В противоположность большинству методов, о которых мы рассказывали в этой книге, опрос требует уделять особое внимание процедуре выборки. Как вы помните из главы 4, иногда исследователи пытаются оценить определенные особенности (например, политические предпочтения) большой категории людей — популяции — на основании данных, собранных у небольшой группы — выборки. Чтобы результаты опроса были валидными, выборка должна отражать особенности популяции, т. е. должна быть **репрезентативной**. Таким образом, в методе опроса адекватность сделанных выводов зависит от качества процедуры отбора участников.

Виды опросов

Есть три основных способа сбора данных в ходе опроса. Каждый из них имеет свои сильные и слабые стороны, касающиеся выборок и других аспектов. При проведении опросов для сбора данных используют непосредственные, персональные интервью, письменные анкеты, телефонные интервью или одновременно несколько методов.

Интервью

Вы, вероятно, слышали о докладе Кинзи — пожалуй, самом известном американском опросе на сексуальную тему. Опрос, состоящий из подробных персональных интервью тысяч мужчин и женщин, был проведен после Второй мировой войны. По его результатам были составлены две большие книги о сексуальном поведении людей в Америке — одна о мужчинах (Kinsey, Pomeroy & Martin, 1948), а вторая о женщинах (Kinsey, Pomeroy, Martin & Gebhard, 1953). Вы можете предположить, что использованный Кинзи метод интервью, не позволил узнать у опрашиваемых интимные подробности их сексуального поведения и существующих в этой сфере установок, особенно если принять во внимание историческую эпоху, в которую проводилось данное исследование. В действительности консервативная послевоенная Америка была шокирована многочисленными откровениями о доброй половой жизни, мастурбации и прелюбодеяниях. Хотя книги были написаны в сухой академической манере и были заполнены таблицами и гистограммами, они стали бестселлерами и вызвали многочисленные споры по поводу личности Кинзи.

Одни обвиняли его в том, что он способствует нравственному упадку общества и даже является коммунистом, а другие считали его пионером научных исследований одного из важных аспектов поведения людей (Christenson, 1971).

Преимущество метода интервью заключается в его многосторонности и возможности получить весьма подробную информацию. Хотя обычно опрашивающий задает стандартный набор вопросов, опытный интервьюер способен извлечь довольно много информации, задавая дополнительные вопросы и делая уточнения. Присутствие интервьюера снимает проблему неясных вопросов, так как он всегда может объяснить непонятное. (Иногда возникают проблемы с отбором участников, поскольку возможность проинтервьюировать значительные части популяции зачастую отсутствует, так как люди отказываются принимать участие в исследовании, их невозможно найти или они живут в таких районах, которых исследователи стараются избегать. Например, нищие очень часто плохо представлены в национальных опросах, проводящихся методом интервью.) Часто также проводятся групповые интервью, например интервью фокус-групп, о которых рассказывалось в главе 10.

С интервью связаны и другие проблемы — затраты на проведение, транспортировка и искажение, вызываемое интервьюером. Необходимо нанять и обучить интервьюеров, дорожные расходы могут быть весьма ощутимыми, а кроме того, такой опрос может быть сильно ограничен территориально из-за трудностей перемещения интервьюеров на большие расстояния. И несмотря на проводимое обучение, всегда есть возможность, что на даваемые с глазу на глаз ответы повлияет искажение, вызванное человеком, проводящим интервью. К примеру, может возникнуть межрасовое искажение, приводящее к систематическим расхождениям в ответах представителей расы интервьюера и других рас.

Внимательные исследователи разрабатывают программу подготовки, чтобы по возможности унифицировать процесс интервью. Кроме того, иногда для различных видов задач отбираются разные интервьюеры. Например, при опросе пенсионерок женщина среднего возраста может получить больше информации, чем молодая девушка, которую могут даже не пустить в дом (van Kammen & Stouthamer-Loeber, 1998).

Письменный опрос

Второй вид опроса — **письменный опрос**. Существует несколько его разновидностей, но обычно он состоит из перечня утверждений (участники отвечают, согласны они или нет) или вопросов, на которые дается ответ. Вопросы могут быть либо открытыми, либо закрытыми. **Открытый вопрос** предполагает развернутый ответ, включающий некоторую описательную информацию. На **закрытый вопрос** можно ответить «да» или «нет» или выбрать один из представленных вариантов ответа. Чтобы понять разницу между этими типами вопросов, рассмотрим два варианта вопроса о школьном финансировании:

Открытый: Как, по Вашему мнению, необходимо финансировать общее образование?

Закрытый: Считаете ли Вы, что налог на имущество должен идти на финансирование общего образования?

Для анализа результатов письменных опросов, содержащих закрытые вопросы, часто используют интервальную шкалу измерений. Как вы помните из главы 4, интервальная шкала не имеет точки истинного нуля, а интервалы между делениями шкалы одинаковы. Наute всего в опросах используется один из вариантов интервальной шкалы — шкала Лпкерта (носящая имя своего изобретателя, Ренсиса Ликерта). Стандартная шкала Лпкерта содержит от 5 до 9 точек, каждая из которых соответствует оценке из некоторого множества возможных. Например, при опросе отношения к телевизионному освещению новостей участников могут попросить оценить по 5-балльной шкале, насколько они согласны с определенным набором утверждений. Утверждения могут быть следующими.

Человек, ведущий программу новостей, должен иметь не менее 5 лет опыта работы профессиональным журналистом.

КНС НС НУ С АС

Опрашиваемый обводит точку на шкале, соответствующую его убеждениям. КНС означает «категорически не согласен», НС — «не согласен», НУ — «не уверен» и т. д. Далее, точки можно преобразовать в 5-балльную шкалу (КНС = 1, НС = 2 и т. д.) и объединить ответы на разные вопросы по одной теме.

Как вы знаете, письменные опросы можно посылать по почте (возможно, вы уже занимались этим) или проводить в группах. Очевидно, что в последнем случае процент людей, заполнивших и вернувших опрос, будет выше. При использовании почты возврат опросников всегда является проблемой. Возврат, равный 85% или выше, — это великолепный результат (и очень редкий). 70-85% — это очень хорошо, а 60-70% — более или менее приемлемо (Mangione, 1998). Если возврат ниже 60%, то исследователи начинают беспокоиться о репрезентативности данных. Другая проблема с количеством возвратов возникает, если вернувшие заполненный опросник имеют какие-либо важные отличия от тех, кто не вернул. Такая проблема называется **искажением, вызванным отсутствием ответа** (Rogelberg & Luong, 1998). В случае такого искажения выводы о популяции в целом делать по меньшей мере рискованно.

При проведении опросов, рассылаемых по почте, неплохой процент возврата получают, если: а) опросник небольшой, его несложно заполнить и он состоит преимущественно из закрытых вопросов, а на открытые вопросы отвечать не обязательно; б) он начинается с относительно интересных вопросов, а более скучные (например, демографические) представлены в конце; в) прежде чем посылать вопросы, участников предупреждают о том, что к ним придет опросник и им будут весьма признательны за помощь; г) отсутствие ответа приводит к дополнительному напоминанию, повторному отправлению опросника и даже телефонному звонку с просьбой заполнить анкету; д) письмо с анкетой выглядит очень профессионально, подпись на письме сделана от руки, а ис распечатана на принтере или ксероксе и е) у опрашиваемого не возникает подозрений в том, что опрос — это шаг номер один в попытке продать ему что-либо. Также процент возврата можно увеличить, использовав небольшие денежные призы или подарки (Fowler, 1993; Rogelberg & Luong, 1998). При достаточно высоком проценте возврата и правильно разработанных анкетах метод письменного опроса может принести ценную информацию и при этом быть более эффективным и требовать меньших затрат, чем интервью.

Телефонный опрос

Третий способ провести опрос — отобрать номера телефонов и обзвонить людей. Возможно, вы помните из главы 4, что выбор телефонов из телефонного справочника создал определенные проблемы для журнала «Литрери Дайджест» и он не смог сделать правильный прогноз о президентских выборах в 1936 г., поскольку, в то время не у всех были телефоны. Сегодня домашние телефоны имеют более 90% американцев. Но как же быть с номерами, не представленными в справочнике? Здесь может возникнуть проблема, так как по некоторым оценкам в списках отсутствует около трети номеров домашних телефонов (Lavrakas, 1998). Решить эту проблему можно с помощью процедуры, названной «генератор случайных чисел», в ходе которой простая компьютерная программа генерирует списки номеров телефонов, соответствующих определенной территории. Таким образом, каждый телефонный номер может попасть в выборку.

Очевидным преимуществом **телефонного опроса** является более низкий объем затрат на его проведение по сравнению с интервью и письменным опросом. Этот метод объединяет эффективность опроса, рассылаемого по почте, с возможностью личного контакта, свойственного интервью. По сравнению с интервью у данного метода имеются и другие преимущества — он позволяет опросить гораздо больше людей в единицу времени. Кроме того, телефонный опрос предотвращает возможность нападения на интервьюера, как это бывает при проведении полевых исследований в районах с высокой преступностью. Один из недостатков телефонного интервью состоит в том, что опрос должен быть кратким, так как люди могут потерять терпение и отказаться отвечать дальше; кроме того, это требует исключения из таких интервью открытых вопросов. Еще одна проблема связана с процентом возврата. Вероятно, вы думаете, что процент возврата у телефонных опросов довольно высокий. Но это не так. Во-первых, есть большое количество семей, в которых оба взрослых работают, а поэтому днем опрашивающий натолкнется чаще на автоответчик, чем на человека. Таким образом, многие звонки останутся без ответа, в том числе повторные звонки на один и тот же номер. Это привело к тому, что исследователи проводят телефонные опросы по вечерам. К сожалению, именно в это время звонят торговые агенты и предлагают потрясаяще выгодно приобрести виниловое покрытие для обшивки дома или «бесплатный» отпуск в Орlando. Осложняет эту проблему то, что не знакомые с этикой продавцы в начале разговора пытаются выдать свой звонок за опрос. Один из способов предотвратить возможные недоразумения — это предварительно послать короткое письмо или открытку и предупредить о будущем звонке («пожалуйста, откликнетесь на наш звонок»).

Три варианта интервью, а также письменные и телефонные опросы используются не только по отдельности. В ходе интервью участникам могут устно задавать открытые вопросы, а затем попросить заполнить анкету, перед проведением телефонного опроса могут послать письменное уведомление и предварительное описание этого опроса, а за телефонным опросом могут последовать дополнительные интервью или письменные опросы. Каждый конкретный исследовательский проект предъявляет к исследователю свои требования. Иногда для достижения поставленных целей исследователь должен обладать определенным уровнем творческой активности. Хорошим примером комбинированной стратегии проведения иссле-

дования является групповое телефонное интервью, которое провела фирма, получившая заказ у издателя данной книги. В двух группах из восьми и десяти преподавателей, пользующихся вторым изданием этого учебника, провели две независимые телефонные конференции и выяснили мнение участников о том, как можно улучшить книгу перед третьим изданием. Хотя сначала я думал, что группы слишком велики, ведущий прекрасно выполнил свою работу, удерживал внимание людей на данной теме и опросил участников о сильных и слабых сторонах книги, а также о возможностях ее улучшения. Для меня обе записи интервью оказались очень полезными. Например, в ходе интервью мы решили создать руководство для лабораторных занятий, и сегодня оно выходит вместе с учебником.

Оценка опросов

Опрос — это общепризнанный способ сбора данных, высоко ценимый за возможность получения важной информации о поведении людей. Но тем не менее при проведении опросов могут возникнуть серьезные проблемы. Первая из них касается построения выборки — эту проблему мы рассматривали выше. Очевидно, что неполноценная выборка может привести к получению неверных результатов. Вторая проблема заключается в возможном появлении искажения ответа, самым распространенным видом которого является **искажение, вызванное социальным ожиданием**. Иногда, в ходе опроса люди отвечают на вопросы не то, что они действительно думают или чувствуют, а то, что по их мнению, они должны отвечать. Другими словами, они пытаются создать положительный образ самих себя, образ, соответствующий социальным ожиданиям. В литературе по социальной психологии описано множество исследований, показавших, что мнение людей, высказываемое ими по некоторым вопросам, не всегда соответствует поведению этих людей. Поэтому результаты опроса должны интерпретироваться с учетом этого искажения, а выводы — подкрепляться результатами других исследований.

Третья важная проблема опросов касается их содержания. Вопросы и утверждения бывают весьма неоднозначными, как, например, в случае следующего утверждения:

Посещать родственников может быть весело.

Иногда составители опросов стараются включить в один вопрос как можно больше информации — это приводит к тому, что один вопрос может требовать двух ответов. Например, участников могут спросить, согласны ли они с таким утверждением:

Женщины в барах не должны сквернословить и покупать выпивку незнакомым мужчинам.

Участники опроса, которые согласны с утверждением о сквернословии, но не согласны с утверждением о покупке выпивки, не будут знать, что ответить на такой вопрос.

Кроме того, вопросы могут быть «наводящими» (этим термином активно пользуются адвокаты). Ниже представлены два варианта вопроса о Законе о чистом воздухе, на которые наверняка будут даны разные ответы:

Учитывая важность охраны окружающей среды для будущих поколений, как, по Вашему мнению, следует поступить с Законом о чистом воздухе, ужесточить, ослабить или оставить как есть?

Учитывая то, что установка газоочистителей может увеличить счета за электричество на 25%, как, по Вашему мнению, следует поступить с Законом о чистом воздухе, уже сточить, ослабить или оставить как есть?

Этот вид искажения часто возникает в мире бизнеса, когда опрос проводится с целью продажи какого-либо товара. Например, «Бургер Кинг», пытаясь превзойти «Макдоналдс» по продажам, провел опрос и заявил, что около 75% опрошенных предпочитают их «вупресы» «биг-макам». Ключевой вопрос они сформулировали следующим образом (Kimmel, 1996, p. 195):

Какие гамбургеры Вам больше нравятся, подрумяненные на открытом огне или жареные?

Понимаете, в чем здесь проблема? Конечно, бургеркинговское «подрумянивание на открытом огне» звучит более аппетитно, чем макдоналдсовская «жарка», поэтому результат опроса совсем неудивителен. Но в ходе другого опроса вопрос был задан по-другому (Kimmel, 1996, p. 195):

Какие гамбургеры Вам больше нравятся, поджаренные на горячем гриле из нержавеющей стали или приготовленные путем погружения сырого мяса в открытое газовое пламя?

В данном случае более половины опрошиваемых выбрали метод «Макдоналдса», а когда исследователи указали, что жарки на открытом огне недостаточно и перед самой подачей гамбургеры в «Бургер-Кинге» разогреваются в микроволновой печи, процент за метод «Макдоналдса» вырос до 85. Мораль этой истории такова: лучшим ответом на результаты рекламного опроса является скептицизм. К сожалению, такие результаты подкрепляют распространенное мнение о том, что можно создавать и проводить опросы, которые будут давать практически любые желаемые результаты.

Мы привели лишь несколько примеров, иллюстрирующих трудности, которые возникают при разработке опросов. Существует несколько превосходных руководств по созданию надежных и валидных опросов (например, Converge & Presser, 1986; Fink, 1995; Fowler, 1993; Patten, 1998). Также обратите внимание на приложение В — в нем содержатся несколько полезных советов к разработке хорошего письменного опроса.

Четвертая и последняя проблема опросов не методологическая, а этическая и отчасти совпадает с первыми тремя. На основании результатов опросов иногда принимаются решения, способные повлиять на жизнь людей, и если эти опросы построены не вполне правильно, то люди могут пострадать. Хотя профессиональные психологи, опирающиеся на этический кодекс APA, не станут использовать опросы для неподобающих целей. Тем не менее злоупотребления могут иметь место. Эта проблема не осталась без внимания законодателей, которые установили особые стандарты для использования данных опроса в суде (Morgan, 1990). В целом, данные стандарты говорят следующее: если вы собираетесь провести опрос и использовать полученные данные, подходите к этому так, как это делают профессиональные психологи, т. е. внимательно относитесь к выборке, структуре опросника, процедуре проведения опроса и анализу данных. Интересный, хотя и возмутительный пример злоупотребления приведен во вставке 12.2. В ней рассматривается случай ведущей программы новостей, которая была уволена с работы на основании данных некорректно проведенного опроса.

ВСТАВКА 12.2

Этика — опросы и злоупотребление ими

В начале 1981 г. телекомпания *KMBC* в Канзас Сити приняла журналистку из Калифорнии Кристин Крафт на должность ведущей программы вечерних новостей. Менее чем через год ее понизили в должности. Телекомпания заявила о ее некомпетентности. Мисс Крафт подала на компанию в суд, сказав, что ее наняли на работу ради ее профессиональных способностей, а не ради привлекательной внешности. Она выиграла дело.

На первый взгляд казалось, что телекомпания повела себя весьма благоразумно и приняла свое решение не произвольно, а на основании данных, собранных в ходе опроса телезрителей. Однако данный пример - не иллюстрация использования метода опроса, а иллюстрация злоупотребления им. Исследование имело несколько важных дефектов (Beisecker, 1988). Во-первых, хотя опрос производил впечатление объективного, на самом деле он с самого начала проводился совершенно некорректно. Одна из основных проблем заключалась в том, что фирма, проводившая исследование, оказывала телекомпании платные консультационные услуги, и занимавшиеся опросом знали о том, какие результаты нужны руководству. Это отразилось на формулировании телефонных вопросов. Задача заключалась в сравнении мисс Крафт с другими ведущими местных программ новостей. Но вопросы были заранее составлены не в ее пользу. Например, Крафт показала низкий результат по вопросу «какой ведущий лучше знает Канзас Сити» (р. 23). И это неудивительно, если учесть то, что: а) на момент опроса мисс Крафт работала на телекомпанию *KMBC* всего 6 месяцев, а другие ведущие работали не меньше года и б) в начале ее работы в *KMBC* мисс Крафт усиленно рекламировали как «свежего человека из Калифорнии» (р. 23). Кроме того, очень мало вопросов было посвящено оценке журналистских способностей - большинство из них касались физической привлекательности (например: «Ее привлекательность - это большой плюс для программы новостей, которую она ведет» (р. 23).

Кроме внесенного таким образом искажения возникли достаточно серьезные проблемы со статистикой данных, позволившие Бейсекуре заключить, что «фирма, проводившая исследование, не использовала ни один известный метод статистической проверки или статистического обобщения, чтобы подтвердить выводы, сделанные на основании данных, полученных от конкретной выборки» (р. 25). Другими словами, консалтинговая фирма обобщила результаты опроса с помощью описательной статистики, но не воспользовалась методами заключительной статистики, позволяющими сделать выводы о значимости полученных результатов. Например, когда людей в возрасте от 25 до 34 лет спросили, на каком канале качество программы новостей снизилось, 30% ответили, что на *KMBC*, а 16% - что на конкурирующем канале *KCMO*. В отчете много говорилось об этом «соотношении 2:1». Его появление было отнесено на счет якобы пагубного влияния мисс Крафт. Но за год до этого (1980), когда мисс Крафт еще не работала в компании, та же фирма задала тот же вопрос в ходе другого опроса. В результате 26% людей указали *KMBC* и 15% - *KCMO*. Заключительный анализ несомненно не показал бы никакой разницы между данными этих двух лет. Анализ не просто не был проведен, консультанты/исследователи даже не включили данные 1980 г. в отчет 1981 г.

Очевидно, что опросы можно проводить правильно и можно корректно интерпретировать результаты. Но в случае с Кристин Крафт исследование не соответствовало стандарту 1.06 этического кодекса *APA* (American Psychological Association, 1992): «Психологи в своей научной или профессиональной деятельности и суждениях, опираются на научную информацию и профессиональные знания».

Дискуссии об использовании животных в качестве объектов исследования нередко скорее чадят, чем разгораются (см. главу 2). Один из способов узнать, что думают люди по этому поводу, — провести соответствующий опрос. В примере 33 рассказывается о таком опросе.

Пример 33. Опрос об исследованиях с участием животных

В 1996 г. Плаус опубликовал результаты двух опросов на тему исследований с участием животных. Первый из них был проведен среди психологов, занимающихся академической деятельностью (Pious, 1996a), а второй — среди студентов психологических специальностей (Pious, 1996b). Так как вы тоже входите в эту группу, рассмотрим последний случай более подробно.

В методологии опроса термин **база выборки** обычно означает полный список индивидуумов, из которого делается выборка. В случае групповой выборки база выборки означает список изначально отобранных групп. Плаус использовал именно такую процедуру. Начальная база выборки представляла собой список из 708 колледжей и университетов, выбранных в справочнике по вузам. В базу не вошли лишь несколько очень маленьких учебных заведений и религиозные вузы. Из 708 вузов с помощью случайной выборки отобрали 50, а затем связались с руководством психологических факультетов. 42 учебных заведения согласились участвовать в опросе. Затем провели выборки студентов каждого факультета. Конечные результаты были получены на основании 1188 анкет, возвращенных студентами психологических специальностей. Количество возвратов составило 58,75%. Довольно низкий показатель вызвал сомнения по поводу репрезентативности, и Плаус изучил выборку более подробно. Изучение правительственных данных за 1995 г. показало, что 73,1% студентов психологических специальностей — женщины, а 26,9% — мужчины. Это вполне соответствовало выборке, сделанной Плаусом: 73% женщин и 27 % мужчин.

Студентов предупредили о том, что опрос будет посвящен использованию животных в психологических, но не медицинских исследованиях (хотя некоторые совпадения возможны) и для образовательных нужд. Им задавали серии закрытых вопросов, в том числе те, которые приведены в табл. 12.3. Кроме того, студентов попросили заполнить таблицу из четырех столбцов, озаглавленных названиями видов животных (приматы, собаки, крысы и голуби), и трех рядов, различающихся по жестокости применяемых экспериментальных процедур (наблюдение; помещение в искусственные условия — процедура при этом не вызывает боли и не приводит к смерти; физическая боль и смерть). Студенты должны были указать в каждой ячейке, будет ли подобное исследование «в обычном случае оправданно» или «в обычном случае неоправданно». Поскольку обсуждаемая проблема была весьма сложной, Плаус хотел, чтобы вопросы были ясными, понятными и не вносили искажений. Для этого была проведена предварительная проверка вопросов на другой выборке студентов психологических факультетов.

Представленные в табл. 12.3 результаты показывают, что студенты психологических факультетов одобряют использование животных и для исследовательских целей, и для целей обучения. Более 70% поддержали или активно поддержали исследования с участием животных, около двух третей сочли, что исследования с жи-

вотными необходимы для развития психологии, и хотя большинство ответило, что лабораторная работа с животными не должна входить в число обязательных занятий для студентов психологических специальностей, преобладающее число студентов поддержало использование животных в ходе занятий. Студенты с участием отнеслись к вопросам о причиняемых боли и страданиях и почти единодушно поддерживали идею охраны психологического благополучия приматов, а также необходимость оценки уровня болевого воздействия, которое могут испытать животные. Для всех четырех видов, представленных в таблице 3х4, были получены ответы, демонстрирующие преобладание негативного отношения к процедурам, вызывающим боль и приводящим к смерти животных.

Таблица 12.3

**Отношение к исследованиям с участием животных — опрос студентов
психологических специальностей**

В таблице представлена выборка из опроса, проведенного Плаусом (Pious, 1996b). Поддерживаете ли Вы в целом использование животных в психологических исследованиях?

Активно поддерживаю	14,3%
Поддерживаю	57,4%
Не поддерживаю	13,8%
Не поддерживаю категорически	4,7%
Затрудняюсь ответить	9,8%

Считаете ли Вы, что для развития психологии в психологических исследованиях необходимо использовать животных?

Да	68,4%
Нет	15,7%
Затрудняюсь ответить	15,9%

Поддерживаете ли Вы в целом использование животных при проведении в вузах занятий по психологии?

Поддерживаю	56,9%
Не поддерживаю	28,4%
Затрудняюсь ответить	14,7%

Как Вы думаете, должна ли входить работа с животными в число обязательных занятий на психологических факультетах?

Да	34,1%
Нет	54,3%
Затрудняюсь ответить	11,6%

Федеральные законы направлены на охрану «психологического благополучия» приматов, используемых в исследованиях. Поддерживаете ли Вы идею охраны психологического благополучия приматов?

Поддерживаю	85,1%
Не поддерживаю	4,0%
Затрудняюсь ответить	10,9%

Прежде чем получить разрешение на проведение исследований, ученые в Великобритании, Канаде и Нидерландах должны оцепить уровень боли, который могут испытать животные. Поддерживаете ли Вы введение аналогичных требований в Соединенных Штатах?

Поддерживаю	85,2%
Не поддерживаю	7,0%
Затрудняюсь ответить	7,8%

Источник: адаптировано из книги Плауса (Pious, 1996a), табл. 1.

Но каковы же были результаты другого опроса — посланного психологам, работающим в вузах? Интересно, что результаты двух опросов были практически одинаковыми. Единственное заметное различие было обнаружено в пункте 1. 71,1% студентов либо активно поддержали (14,3%), либо поддержали (57,4%) использование животных в психологических исследованиях. Но психологи оказали еще более сильную поддержку: 31,4% активно поддержали и 48,6% поддержали (т. е. 80% поддержали или активно поддержали) подобные исследования.

Исследование конкретных примеров

В начале предыдущей главы, где рассказывалось о том, что первые исследования по психологии проводились с малым N , я упомянул проведенный Дарвином подробный анализ раннего детства своего сына. Такой анализ — это один из случаев **исследования конкретного примера**, процедуры, в широком смысле понимаемой как тщательный анализ отдельного случая. Обычно «случай» — это человек, а метод иногда называют «историей индивидуума», так как он подразумевает подробный анализ истории жизни конкретного человека или ее значительной части. Этот подход часто используется в клинической работе, когда случай пациента с определенным нарушением используется для иллюстрации факторов, приводящих к этому нарушению, или методов его лечения. Самый известный психолог, практикующий этот вид исследования конкретного примера, — Зигмунд Фрейд, создавший свою теорию личности на основании подробного изучения своих пациентов.

Истории индивидуумов составляются также психологами-экспериментаторами. Один из наиболее известных примеров — это потрясающее исследование Александра Лурии, посвященное человеку, неспособному забывать информацию. Это классическое исследование подробно описано во вставке 12.3, и если вы думаете, что совершенная память может избавить вас от многих проблем, то, прочитав о Ш., вы сможете по-другому взглянуть на этот вопрос.

Исследования конкретных примеров не ограничиваются изучением отдельных людей. Этот термин используется и в случае анализа отдельного события или класса событий, отображающих определенное явление. Например, хотя проведенное Фестингером исследование религиозной общины было использовано во вставке 12.1 как известный пример наблюдения участников исследования, эту работу также можно охарактеризовать как исследование конкретного культа. Исследования конкретных событий нередко проводятся, когда происходит редкое или имеющее важное историческое значение событие.

ВСТАВКА 12.3

Классические исследования — ум мнемониста

Истории индивидуумов нередко описывают жизнь ярких представителей отдельных психологических типов. Например, в аномальной психологии подробное изучение частных примеров нарушений используется, чтобы лучше понять динамику этих нарушений. Но метод составления истории индивидуума плодотворно используется и в экспериментальной психологии - он проливает свет на базовые психологические явления. Классическим примером метода служит работа Александра Лурии (1902-1977), советского психолога и физиолога, известного своим изучением мозговых травм раненых и исследованием взаимосвязи мышления и речи (Brennan, 1991).

Интересующий нас пример был посвящен изучению феномена С. В. Шерашевского, или Ш., чья исключительная память позволяла ему работать на сцене в качестве мнемониста (да, действительно, люди платили деньги, чтобы посмотреть, как он запоминает информацию) и причиняла ему множество неудобств. Этот пример описан в работе Лурии «Ум мнемониста», изданной в 1968 г. Лурия исследовал Ш. более 20 лет, фиксируя силу его памяти и проблемы, сопутствующие неспособности забывать. Лурия обнаружил отсутствие ограничений на объем информации, которую мог запомнить Ш., а самым удивительным было то, что информация не стиралась из памяти со временем. Ш. легко мог запомнить список из 70 чисел, а затем воспроизвести их в прямом и обратном порядке. Также «опыты показали, что он с успехом - и без заметного труда - может воспроизводить любой длинный ряд слов, данных ему неделю, месяц, год, много лет назад» (Luřia, 1968, p. 12).

Способности Ш. невероятны, особенно если учитывать то, что большинство людей при выполнении подобных заданий не способны запомнить более семи-восьми элементов и что забывание - это скорее правило, чем исключение. Вас, как студентов, может заинтересовать обратная сторона этой способности: похоже, что неплохо было бы иметь такую «проблему», особенно во время экзаменов?

К сожалению, феноменальные возможности памяти Ш. сопровождались сильным дефицитом других познавательных функций. Например, он почти не способен был читать, понимая прочитанное. Это было связано с тем, что каждое слово вызывало в его памяти яркий зрительный образ, мешающий восприятию общего смысла, передаваемого фразой. Кроме того, Ш. плохо справлялся с решением задач, испытывал трудности с планированием и устройством своей жизни и был не способен к абстрактному мышлению. Сила визуальных образов, породившая удивительные способности его памяти, мешала протеканию других процессов. Является ли Ш. лишь любопытным, но бесполезным примером, единственным в своем роде странным человеком, чья история не поможет нам лучше понять самих себя? Конечно, нет. Данный случай проливает свет и на работу обычной памяти, в частности на функциональный смысл ограничения возможностей краткосрочной памяти. Иногда мы ругаем себя за неспособность запомнить что-то, о чем мы думали лишь несколько минут назад, но случай Ш. показывает, что забывание позволяет нам очистить сознание от бесполезной информации (например, ни к чему запоминать все встречающиеся нам номера телефонов) и помогает сконцентрировать энергию на более сложных заданиях, например на чтении. Поскольку Ш. не мог не запоминать, он был не способен к работе на более высоких познавательных уровнях.

В заключение отметим, что Ш. был не единственным случаем подобного рода. Американские психологи Хант и Лав (Hunt & Love, 1972) исследовали другого человека (ВП) с феноменальной памятью. Удивительно, что ВП вырос в латвийском городе, расположенном неподалеку от родного города Ш.

Например, ученые исследовали, как люди, живущие вблизи от атомной станции Три Майл Аплэнд в штате Пенсильвания, отреагировали на произошедшую там в 1979 г. аварию (Aronson, 1999a) и насколько точные «моментальные» воспоминания сохранились у людей о том, где они были и что они делали в момент убийства президента Кеннеди в 1963 г. (Yarmen & Bull, 1978).

Пример 34. Гипноз на сцене

Кроме изучения последствий редких и необычных событий исследование конкретных примеров может быть посвящено событиям весьма распространенным, но почему-либо интересным. Например, это может быть публичная демонстрация гипнотизма, в ходе которой обычные люди делают весьма необычные вещи. Именно этому явлению было посвящено исследование Кроуфорда с соавторами (Crawford, Kitner-Triolo, Clarke, & Olesko, 1992). Исследователи провели опрос 22 студентов колледжа, которые участвовали в сеансе гипноза, проведенном в их университетском городке. Задача исследования состояла в изучении последствий подобного переживания. Для большинства студентов состояние транса оказалось весьма приятным, но некоторые нашли его беспокоящим, унижительным или даже пугающим. Удивительным было то, что значительная часть группы испытала состояние постгипнотической амнезии. Восемь из 22 студентов согласились со следующим утверждением: «Покинув сцену, я не мог вспомнить некоторые вещи, которые я помнил раньше». Один участник, особенно сильно обеспокоенный амнезией, сравнил свое состояние с отключением сознания, вызванным алкоголем. Также необычным было и то, что 5 из 22 студентов утверждали, что гипнотизер абсолютно подчинил себе их действия. В лабораторных исследованиях гипноза обычно не обнаруживается подобная степень амнезии и утраты воли. Таким образом, данное исследование конкретного примера дало важную информацию о таком воздействии гипноза, которое не было обнаружено в ходе исследований со специально созданными условиями.

На основании проведенного анализа Кроуфорд и др. разработали серию рекомендаций к проведению публичных сеансов гипноза, в том числе: «устранять от участия людей, проходящих лечение, создавать у участников правильное представление о гипнозе до его применения... удалять любые признаки амнезии, отслеживать события, происходящие при выходе участника из транса, и обеспечивать участникам возможность после сеанса задавать возникшие у них вопросы» (р. 666).

Кроме этого, термин «исследование конкретного примера» или просто «пример» может применяться для обозначения хорошего примера какого-либо явления. Именно в этом смысле я использовал его в дайной книге: начиная с главы 4 и до только что рассмотренного случая гипнотизма вы встретились с различными «примерами», представляющими собой весьма подробные описания исследований, выбранных потому, что они хорошо иллюстрируют определенные методы или экспериментальные планы.

Оценка исследования конкретных примеров

На первый взгляд может показаться, что описание отдельных случаев не слишком информативно. Самое явное слабое место таких исследований — это внешняя валидность: как можно делать обобщения на основании лишь одного примера? Конечно, для результатов любых исследований уверенность во внешней валидности

нарастает постепенно, по мере воспроизведения сделанных открытий. Это верно и для исследования конкретных примеров. Воспроизвести такое исключительное событие, как землетрясение в Сан-Франциско 1989 г., может быть трудно, но можно исследовать, проявляется ли аналогичное поведение при других стихийных бедствиях.

Вторая трудность в использовании конкретными примерами заключается в том, что у исследователей есть богатые возможности для того, чтобы придать описанию желаемый оттенок и тем самым исказить исследование. Так ли удивительны бесконечные дискуссии по поводу эдипова комплекса и других неразрешимых сексуальных проблем, встречающихся в историях индивидуумов, написанных фрейдистами? Занимаясь поисками примеров для этой главы в базе данных *PsycINFO*, я встретил исследование под названием «Зависть к докторской степени: психоаналитическое исследование конкретного примера» (Behr, 1992). В нем рассказывалась история женщины с «глубокой выматывающей тревожностью в связи с невозможностью закончить докторскую диссертацию... [Ее] презрение к тем, кто не имел докторской степени, и сильная зависть к ее обладателям сделала практически равноценными зависть к докторской степени и зависть к пенису» (р. 99). Разве не иначе описал бы этот случай противник фрейдизма? Наверняка иначе.

Третья проблема касается памяти. Поскольку при составлении историй конкретных индивидуумов участникам часто требуется вспоминать события прошлого, возникает ряд проблем, которые связаны с несовершенством памяти. Исследования, проведенные Элизабет Лофтус и другими учеными, неоднократно показали, что воспоминания о событиях нашей жизни нередко искажаются другими событиями, произошедшими между интересующим случаем и попыткой его позднейшего припоминания. Возьмем, к примеру, жителя Флориды, Эндрю, пережившего в 1992 г. чрезвычайно сильный ураган. Если через год в ходе исследования конкретного примера его попросить описать произошедшее, то некоторая информация без сомнения окажется точной. Ведь маловероятно, что человек забудет, как сорвало крышу с его дома. Но за этот год человек: а) пережил само событие, б) просмотрел видеофильмы, новости, телевизионный показ и фотографии данного события, в) прослушал бесчисленные истории об урагане, рассказанные друзьями и соседями, и г) возможно, даже несколько раз видел сны о данном событии. Как выявили Лофтус и ее исследовательская группа (например, Loftus & Hoffman, 1989), более поздние воспоминания часто представляют собой «построения» из впечатлений от самого события и от явлений, имевших место впоследствии. Таким образом, мы имеем воспоминание, включающее множество элементов, и само событие — только один из них.

Несмотря на эти трудности, истории индивидуумов могут быть весьма информативными. Во-первых, благодаря большому количеству подробностей они позволяют глубже понять поведение, чем это возможно при исследованиях с большим *N*, при которых от каждого испытуемого получают весьма ограниченный объем информации. В исследовании Лурип были не только подробно описаны возможности уникальной памяти Ш., но и показано, как его память влияла на другие аспекты жизни несчастного человека. Во-вторых, случай Ш. иллюстрирует также и другой момент: некоторые индивидуальности встречаются настолько редко, что единственно возможным исследованием является исследование конкретного примера.

В-третьих, как и все описательные исследования, изучение конкретных примеров может стать богатым источником эмпирических вопросов для дальнейших изысканий. Как было отмечено выше, Кроуфорд и его коллеги (Crawford и др., 1992) были удивлены тем, что около трети студентов колледжа, участвовавших в сеансе демонстрации гипноза, испытали амнезию и в той или иной степени забыли происходившее на сцене, а также тем, что почти все студенты считали, что гипнотизер полностью контролировал их действия. Повлияли ли на это какие-либо когнитивные или личностные факторы, отличающие этих студентов от остальных? В чем сходны и чем различаются постгипнотическая и посталкогольная амнезии? Будет ли вероятность развития приобретенной беспомощности у студентов, сохранивших память о полном контроле, выше, чем у тех, кто чувствовал себя более уверенно?

Исследование конкретных примеров не только рождает гипотезы дальнейших исследований, но и служит целям фальсификации. Если о некотором психологическом явлении высказывается определенное утверждение, то даже частное опровержение может вызвать серьезные сомнения в этом утверждении. Вы уже познакомились с одной известной иллюстрацией этого (вставка 3.3). Утверждение о наличии у Умного Ганса математических способностей было успешно фальсифицировано, после того как этот случай был исследован психологом Пфунгстом.

Второй пример взят из области парапсихологии, исследующей, в частности, такое явление, как экстрасенсорное восприятие. Вы наверняка читали о «медиумах», которые утверждают, что умеют читать мысли, предсказывать будущее и действием психической силы вызывать определенные события (например, сгибать ложки). Подобные утверждения можно поставить под вопрос, указав на исследование конкретного примера, в котором человек (обычно профессиональный фокусник) воспроизводит все продемонстрированные медиумом явления, но показывает, что все это было проделано с помощью обычной ловкости рук (например, Randi, 1982). Защитники парапсихологии могут возразить, что медиумы добиваются результата психическими средствами, а фокусники — физическими, но более простое объяснение заключается в том, что и те и другие пользуются одними и теми же средствами (т. е. физическими).

В целом, исследования конкретных примеров подвержены искажениям и их результаты, может быть, нелегко обобщить, но, как и наблюдения, они полезны для разработки новых исследований, помогают фальсифицировать слабые теории и, кроме того, иногда являются единственным способом документирования информации о необычном человеке или событии.

Архивное исследование

Иногда для проверки гипотез исследователи используют ранее полученную информацию. Такой подход называется **архивным исследованием**, а термин «архив» означает как сами записи, так и помещение для их хранения. Архивные данные включают весь спектр информации от общедоступной, такой как данные переписи населения, судебные протоколы, генеалогические сведения, годовые отчеты фирм и регистрационные данные из бюро патентов, до более персональной, как, например, кредитные отчеты, истории болезней, отметки образовательных учреждений,

личная корреспонденция и дневники. «Архивами» в смысле помещений могут быть университетские библиотеки, правительственные учреждения или компьютерные базы данных. Прочитав приведенный ниже список названий статей, вы получите представление о вопросах, изучаемых с помощью архивных исследований:

«Восприятие справедливости, мотивация и арбитраж в высшей бейсбольной лиге» (Bretz & Tomas, 1992);

«Узаконивать гражданского брака: оценка, проведенная на основании документов о разрешении на вступление в брак от 1970 и 1980 гг.» (Gwaltney-Gibbs, 1986);

«Авторство в колонках советов: действующие лица и наблюдатели, причины и поводы» (Schoeneman & Rubanowitz, 1985)

Виды архивных исследований

Архивные исследования часто являются частью более крупных исследовательских проектов, проводимых с применением различных методов. Показательный пример работы такого рода — исследование по оценке программ. Как вы помните из главы 10, исследования по оценке программ включают анализ потребности, предварительную и суммарную оценки, а также анализ затрат. Все эти процедуры могут проводиться на основе архивной информации. При проведении анализа потребности обычно изучаются данные переписи населения, а проведению анализа стоимости и обоих видов оценок могут помочь данные психологических организаций и статистическая информация, полученная при проведении других программ. Кроме того, обычно архивная информация (например, данные об автомобильных авариях) входит в один из рассмотренных в главе 10 методов — план с прерванной временной последовательностью, — и изучается для выявления тенденций.

Иногда архивные исследования требуют не только отбора и статистического анализа записей, но также контент-анализа информации. Контент-анализ — это любое систематическое изучение материала, в ходе которого качественная информация распределяется по заранее определенным категориям. Любой вид записей можно подвергнуть контент-анализу; и хотя в большинстве случаев изучается вербальная информация, например данные интервью, невербальный материал также можно проанализировать. Например, в исследовании Брэнтжета и Боума (Brantjets & Bouma, 1991) рисунки пациентов, страдающих болезнью Альцгеймера, подвергли контент-анализу, затем установили соотношение рисунков со степенью психической деградации и сравнили их с рисунками людей того же возраста, не страдающих этим недугом.

При проведении наблюдений заранее разрабатываются контрольные таблицы. В данном случае важно операционально определить категории материала, подвергающегося контент-анализу. Также неплохо, чтобы анализ проводили несколько исследователей — это позволит удостовериться в его надежности. Чтобы избежать искажений, аналитики по возможности не должны знать, в чем состоит проверяемая гипотеза.

Исследование Ло и Рассела (Lau & Russel, 1980) показывает, как можно эффективно использовать контент-анализ вербального материала. Чтобы узнать, как люди объясняют свои спортивные удачи и поражения, исследователи изучили газетные статьи о крупных спортивных событиях, содержащие комментарии игро-

ков, тренеров и спортивных обозревателей о том, почему они (или команда, о которой они пишут) выиграли или проиграли. Полученные объяснения были разделены на две большие категории в зависимости от того, считались ли победа или поражение вызванными внутренними (целиком наша вина) или внешними (какого-либо рода оправдание) факторами. Исследователи обнаружили, что победители обычно дают «внутреннее» объяснение своему успеху, а у проигравших наблюдается примерно равное количество «внутренних» и «внешних» объяснений.

Хотя по своей природе архивные исследования не позволяют непосредственно управлять независимой переменной, исследователи нередко пытаются весьма непростыми способами контролировать осложняющие факторы. Довольно неглупый этому пример — исследование Ульрнха (Ulrich, 1984), в ходе которого было показано, что на выздоровление после хирургических операций может повлиять наличие в больничной палате приятного вида из окна.

Пример 35. Комната с видом

Одна из наиболее интересных областей исследований в психологии, разрабатываемая в последние 30 лет, касается взаимосвязи психического и физического здоровья людей. Психологи, исследующие вопросы здоровья, изучают такие проблемы, как связь между стрессом и болезнью, взаимоотношения врачей и пациентов и, как в исследовании Ульрнха, влияние такого на первый взгляд незначительного фактора, как архитектура больничных помещений на здоровье пациентов.

Ульрих изучил истории болезней, составленные за 10 лет в пригородной пенсильванской больнице. Он хотел узнать, влияют ли на процесс выздоровления особенности помещения, в котором пациенты проводят послеоперационный период. В частности, он сравнил помещения, в которых окна выходили на кирпичную стену, с другими, с видом из окон на небольшую группу деревьев (чертеж здания представлен на рис. 12.2). Все палаты были одинакового размера и кровати в них стояли так, чтобы больные легко могли посмотреть в окно.

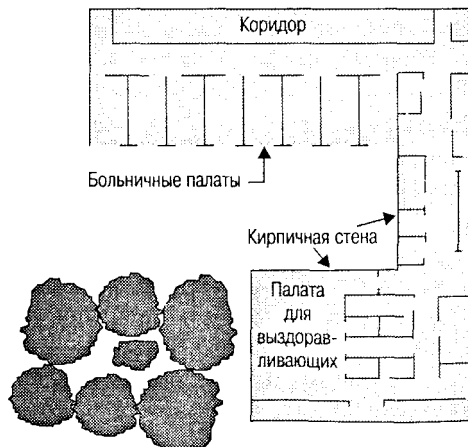

Рис. 12.2. Схема здания больницы, которую использовали в архивном исследовании восстановительного периода после хирургических операций. На схеме показаны палаты с видом на группу деревьев и на кирпичную стену

Поскольку исследование было архивным, Ульрих не мог случайным образом распределить пациентов по палатам, но сделал все возможное, чтобы две группы больных можно было сравнивать. Во-первых он учитывал только пациентов, выздоравливающих после довольно часто встречающейся операции на желчном пузыре, и не рассматривал больных моложе 20 и старше 69 лет. Во-вторых, используя различные переменные уравнивания, в том числе возраст, пол, курение и вес, он создал две схожие группы. Таким образом, он изучил истории болезней у двух приблизительно эквивалентных групп пациентов — единственным существенным различием между ними был вид из окна в их палатах: кирпичная стена или деревья.

По архивным данным Ульрих изучил сроки послеоперационного лечения, установил, получали ли больные, и если получали, то в каком количестве, обезболивающие и успокоительные средства, фиксировал частоту жалоб на головную боль или тошноту, а также записи о пациентах медицинских сестер. Ученый обнаружил явное преимущество выздоравливания в палатах с хорошим видом. Пациенты, которые лежали в таких палатах, проводили в больнице после операции в среднем на один день меньше (7,96 и 8,70), им требовалось меньше обезболивающих, а если они употребляли их, то в меньших дозах, чем пациенты из палат с видом на стену. Контент-анализ записей медицинских сестер показал, что к больным из палат с видом на деревья чаще относились положительные, а не отрицательные отзывы (но, возможно, сестры также находились под впечатлением от вида на деревья!). Группы не различались ни по применению успокоительных средств, ни по жалобам на послеоперационное недомогание.

Исследование Ульриха, как и большое число других исследований, демонстрирует, как многочисленные немедицинские факторы влияют на физическое здоровье. Также оно показывает, благодаря чему психология здоровья стала междисциплинарной наукой: к моменту публикации исследования Ульрих преподавал на факультете *географии* в Делавэрском университете.

Оценка архивных исследований

Архивные исследования имеют несколько преимуществ по сравнению с другими видами исследований. Первое из них состоит в том, что сегодня, в начале XXI в., доступен необъятный объем информации и возможности проведения архивных исследований ограничены лишь креативностью исследователя. Вторая сильная сторона архивных исследований заключается в том, что они могут согласовываться с результатами лабораторных исследований, тем самым увеличивая внешнюю валидность. Пример тому — исследование Мак-Клелландом мотивации достижения, о котором вы прочитали во вставке 9.3. В исследовании была использована архивная информация: чтобы показать, что книжные истории о достигнутом успехе влияют на будущие достижения читателей, изучались детская литература и информация о патентах, полученных в разные исторические моменты. Результаты вполне согласовывались с данными лабораторных исследований, посвященных изучению взаимосвязи между стремлением индивидуумов к успеху и поведением, направленным на достижение успеха. Третье достоинство этого метода состоит в том, что архивная информация не подвержена действию реактивности: она уже зафиксирована.

Тот факт, что архивная информация уже зафиксирована, создает и проблемы. Несмотря на объем доступных данных, какая-то важная информация может отсутствовать, а другие данные могут не обладать репрезентативностью. Например, в одном из упомянутых ранее исследований газетных колонок советов Шенеман и Рубановиц (Schoeneman & Rubanowitz, 1985) столкнулись с тем, что публикуемая в таких колонках информация представляет собой лишь малую часть писем, получаемых составителями этих рубрик. Кто может сказать, какие факторы определяют отбор писем для публикации?

Последняя проблема архивных исследований, связанная со всеми описанными в данной главе методами, — искажение, вызванное экспериментатором. При проведении архивного исследования легко можно ошибиться и отобрать только ту информацию, которая подтверждает выдвинутую гипотезу, а также интерпретировать данные сквозь призму определенных ожиданий. Эту проблему бывает трудно решить полностью, так как проводящий архивную работу исследователь обычно находит гораздо больше информации, чем может использовать, и эту информацию нередко можно различно интерпретировать.

Конечно, рассудительный исследователь может снизить влияние искажений, заранее разработав четкий план, тщательно продумав процедуру исследования, операциональные определения всех имеющих отношение к делу переменных, критерии отбора материала и т. д. Например, в исследовании больничного выздоровления изучались только пациенты, поступившие в больницу между 1 мая и 20 октября рассматриваемого года. Почему были выбраны именно эти месяцы? Потому что в остальные месяцы года на деревьях нет листвы, а Ульрих хотел сравнить пациентов, наблюдающих кирпичную стену, и больных, имеющих возможность любоваться зелеными деревьями.

Таким образом, архивные исследования являются эффективным способом использования информации об имевших место в прошлом событиях и тем самым помогают ученым проверять гипотезы при отсутствии возможности непосредственного управления переменными. Учитывая огромное количество архивной информации и ставший более легким доступ к ней (например, через Интернет), можно ожидать, что в будущем архивные исследования станут еще более популярными.

Эта глава, посвященная описательным методам, завершает работу под названием «Исследование в психологии». Остается лишь краткий эпилог, который начинается с обращения к рассмотренной в главе 1 теме удовольствия, получаемого от проведения исследований по психологии, и заканчивается рассуждениями о том, какое влияние мог оказать на вас курс методологии исследований.

Резюме

Наблюдение

С помощью основных методов наблюдения можно дать правильное качественное и количественное описание поведения. При естественном наблюдении наблюдатель отделен от тех, кого наблюдает, а субъекты исследования либо не знают о присутствии наблюдателя, либо привыкают к нему. При наблюдении участников исследования наблюдатель становится активным членом изучаемой группы. Наблю-

дения различаются по степени воздействия экспериментатора на наблюдаемые условия. Методология наблюдения учитывает три проблемы: отсутствие контроля, искажение, вносимое наблюдателем, и реактивность субъектов. Кроме того, исследователи сталкиваются с этическими проблемами: проблемой получения обоснованного согласия и проблемой вторжения в личную жизнь. Так же как и другие виды описательных исследований, рассмотренные в этой главе, наблюдения могут использоваться для фальсификации утверждения о поведении и нередко становятся источником гипотез дальнейших изысканий.

Опрос

Главная цель опроса состоит в сборе описательной информации о мнениях людей, их отношении к разным вещам и об их представлении о собственном поведении. Опросы могут проходить в виде персональных интервью, в письменной форме или по телефону. Разработка надежного и валидного опроса — это важная задача, ведь на данные опроса могут повлиять искажения, вносимые неполным возвратом опросников и ожиданиями опрашивающих и опрашиваемых. Если отобранная группа не отоображает популяцию, на которую нацелен опрос, то сделанные на основании опроса выводы могут быть неверными.

Исследование конкретных примеров

Исследование конкретного примера дает подробное аналитическое описание отдельного человека или события. Истории индивидуумов составляются для описания прошлого и характерных особенностей людей, входящих в определенную категорию (например, индивидуумов, имеющих определенную психологическую проблему, необычных людей). Изучение конкретных событий проводится, если исследователи имеют возможность собрать данные о каком-либо значительном событии (например, землетрясении) или исследовать какое-то представляющее интерес явление (например, публичный сеанс гипноза).

Архивное исследование

Если исследователь использует информацию, которая собрана с какой-либо другой целью, или входит в общедоступную базу данных, то такое исследование называется архивным. Анализ архивной информации нередко является важной частью исследования по оценке программы, особенно при использовании плана с прерванной временной последовательностью. Архивные исследования могут разрабатываться, чтобы получить ответы на эмпирические вопросы, но их результаты ограничены пределами доступной информации, и поэтому нет никакой гарантии, что данные будут репрезентативными.

Задания для повторения

Выбор ответа

1. Для какого вида исследований наиболее вероятно установление таких сильных взаимосвязей экспериментатора с группой, что он теряет объективность?
 - 1) наблюдение религиозной общины участниками исследования;

- 2) групповой опрос, проходящий в виде интервью;
 - 3) естественное наблюдение группы приматов;
 - 4) исследование конкретной группы социальных работников.
2. Как решается проблема реактивности при проведении естественных наблюдений?
- 1) субъекты не знают, что за ними наблюдают;
 - 2) субъекты знают, что за ними наблюдают, и дают обоснованное согласие;
 - 3) наблюдатели скрыты или субъекты привыкают к их присутствию;
 - 4) наблюдатель является членом изучаемой группы.
3. Основное преимущество метода интервью перед письменными и телефонными опросами заключается в том, что интервью:
- 1) дают более полную и глубокую информацию;
 - 2) требуют меньших затрат на проведение;
 - 3) не порождают проблемы репрезентативной выборки;
 - 4) не вносят искажений.
4. На какой из перечисленных ниже эмпирических вопросов **лучший** ответ даст архивное исследование?
- 1) Какой вид тропических рыб активнее всего охраняет свою территорию?
 - 2) Как большинство американцев относятся к идее государственного страхования здоровья?
 - 3) Действительно ли стихийные бедствия активнее освещаются средствами массовой информации, если они происходят в местах, часто посещаемых туристами?
 - 4) Действительно ли в кинотеатрах зрители с лишним весом чаще покупают «ведро» попкорна, а зрители с нормальным весом — «стакан»?
5. Какое из следующих утверждений об исследовании конкретных примеров как о методе верно?
- 1) исследования конкретных примеров всегда включают подробное изучение отдельных индивидуумов;
 - 2) по сравнению с рассмотренными в данной главе методами исследование конкретных примеров позволяет наиболее верно установить причинно-следственные связи;
 - 3) этот метод может быть единственным правильным выбором при изучении индивидуумов с редкими особенностями;
 - 4) возникновение искажения, внесенного экспериментатором, маловероятно.

Короткие эссе

1. Чем с методологической и этической точек зрения отличаются процедуры проведения естественных наблюдений и наблюдений участников исследования?
2. В чем состоит проблема «реактивности» и как ее решают?

3. Покажите на примере, как искажение, внесенное наблюдателем, может повлиять на наблюдение и опишите, как можно снизить это искажение.
4. Изложите достоинства и недостатки интервью как метода проведения опроса.
5. Что вы можете сделать для увеличения процента возврата при проведении письменного опроса? Что такое искажение, вызванное отсутствием ответа?
6. На примере рекламы гамбургеров покажите опасность искажения, вызываемого формулировкой вопросов.
7. На примере случая журналистки Кристин Крафт покажите, как возможно злоупотребление данными опроса.
8. В чем заключаются достоинства и недостатки проведения опроса по телефону.
9. Каковы две разновидности исследований конкретных примеров и в чем состоят сильные и слабые стороны этого метода?
10. Какая независимая переменная была использована в архивном исследовании Ульриха (вид из окна палаты) и какие переменные контролировались, чтобы создать сравнимые группы?
11. Изложите достоинства и недостатки архивных исследований. Какие из описанных в предыдущих главах методы могут использовать архивные данные?

Упражнения

Упражнение 12.1. Усовершенствование опросников

Ниже приведены несколько закрытых вопросов и утверждений, предполагающих ответ типа согласен/не согласен, которые могут использоваться в опросах. Для каждого из них: а) определите, в чем состоит ошибка формулирования, и б) перепишите вопрос или утверждение, исправив ошибку. В выполнении этого задания вам поможет приложение В.

1. Страдали ли Вы расстройством желудка в последнее время?
2. Люди с большим числом предубеждений обычно недружелюбны и не слишком умны.
3. насколько молод, по Вашему мнению, средний курильщик?
4. Согласны ли Вы с большинством в том, что нарушение закона о ремнях безопасности должно строго наказываться?
5. Большинство врачей высокомерны.
6. Люди с лишним весом не энергичны и обычно несчастны.

Упражнение 12.2. Построение определений поведенческих актов для исследований, проводимых с использованием метода наблюдения

Представьте себе, что вы начинаете исследование с использованием метода наблюдения и должны разработать четкие операциональные определения видов поведения, которые будете наблюдать. Для каждой из следующих гипотез дайте операциональное определение поведенческих актов, которые будут фиксироваться,

и опишите, как бы вы провели исследование (т. е. где вы будете его проводить, будете ли вы определенным образом воздействовать на наблюдаемые условия и т. д.).

1. Мужчины при разговоре перебивают женщин чаще, чем женщины мужчин.
2. При самостоятельной игре более старшие дети объединяются в группы, а более младшие предпочитают играть поодиночке.
3. Большинство студентов колледжа по-настоящему занимаются менее половины того времени которое , проводят в библиотеке.
4. Подростки, обходящие торговый центр, следуют строго определенным маршрутам, и повторяют свои походы через определенные промежутки времени.
5. Пары обмениваются взглядами чаще до замужества, чем после него.
6. Собаки более агрессивны на своей территории, чем за ее пределами.

Упражнение 12.3. Выбор описательного метода

Для каждой из приведенных ниже гипотез выберите наилучший методологический подход. Объясните ваш выбор. Для некоторых заданий возможен более чем один правильный ответ.

1. Женские и мужские клубы и объединения представляют собой регламентированные организации, вознаграждающие выполнение неписаных норм поведения.
2. Когда опрашиваемых просят объяснить их мнение по поводу спорных вопросов, они обычно опираются на единичные свидетельства.
3. Для опроса потребителей на тему о любимых закусках использована общенациональная выборка (2000 человек).
4. В течение одного месяца после получившего большую огласку самоубийства наблюдалось увеличение количества аварий со смертельным исходом, в которых водитель находился в машине один и в которой другие автомобили не участвовали.
5. После тяжелой аварийной посадки, при которой отказал механизм приземления и людей пришлось эвакуировать, большинство пассажиров рейса 304 пережили состояние нарушающей сон тревожности средней и высокой степени тяжести.
6. Посещая кафе, студенты колледжей чаще студенток появляются без компании, особенно во время обеда.
7. Нужно проверить результат анализа объявлений в газетах, который подтвердил гипотезу эволюционной психологии о том, что мужчины предпочитают более молодых (т. е. более фертильных) женщин, а женщины — более взрослых (т. е. тверже стоящих на ногах, способных содержать семью) мужчин.
8. При изменении содержимого кормушки для птиц соотношение посещений кормушки двумя различными видами птиц изменится за три дня.